

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА

КЪ

РОССІИ.

РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, РЕЛЯЦИИ И ДОНЕСЕНІЯ.

СОБРАНЫ И ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. ДУБРОВИНА,

АДЪЮНКТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1781—1782 гг.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1889.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИСІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Копп., въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цена 6 руб. 50 коп.

№ 191. Высочайшее повелѣніе Я. Булгакову.

30 го мая 1782 г.

Божіею милостію мы Екатерина вторая, и пр.

Изъ содержанія сообщенныхъ нашему вице-канцлеру графу Остерману отъ находящагося при дворѣ нашемъ крымскаго посланника Темиръ-аги двухъ бумагъ, кои здѣсь въ списокѣ для свѣдѣнія вашего приложены, усмотрите вы, что со стороны турецкой чинятся въ околичностяхъ Суджукъ-Кале разныя покушенія къ поколебанію и развращенію обитающихъ въ тамошнемъ краѣ татарскихъ племенъ. Мы думаемъ, правда, что сіи извѣстія, по обыкновенію татаръ, увеличены, но какъ осторожность никогда неизлишняя, то и повелѣваемъ мы вамъ о подлинности оныхъ извѣстій достоверно развѣдать и къ упрежденію всякаго беспокойствія принять пристойныя мѣры по мѣсту вашему. Впрочемъ, пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ 30-го мая 1782 г.

По именному ея императорскаго величества указу:

Гр. Иванъ Остерманъ.
Александръ Безбородко.
Петръ Бакунинъ.

Переводъ копій съ рапорта, сообщеннаго его сіятельству вице-канцлеру находящимся здѣсь крымскимъ посланникомъ Темиръ-агою.

Сказка Эбубекира жителя таманскаго, прибывшаго изъ Анапа.

Сего мѣсяца Ребіель ахира 11-го дня прибывшій въ Анапъ на суднѣ, именуемомъ Чамлнчъ Занъ-Оглу-Мегметъ-Кара-бей съ двумя чегодарами, остановился въ новопостроенномъ имъ домѣ и рассмотря положеніе мѣста помянутаго Анапа, назначилъ мѣсто, гдѣ быть надлежитъ крѣпости, мечети, банѣ и пекарни для хлѣбовъ. А притомъ говорено, что изъ оныхъ чегодарей есть одинъ визирскій, а другой капитанъ-паши, изъ которыхъ чегодарь капитанъ-паши, находится въ домѣ онаго бей. А визирскій чегодарь объявилъ, что онъ къ нѣкоторымъ беямъ и узденямъ имѣетъ письма, что по раздачѣ де онъ долженъ ѣхать съ прибывшими туда де изъ Шагинкеюка четырьмя узденями, проводникомъ Нартумъ-Оглу-Чураемъ до самой Кабарды, куда уже и отправился.

Помянутый бей тамошнему народу сказывалъ: «будьте вы извѣстны, что хотя всѣ народы, находящіеся по рѣкѣ Кубанской и считаются крымскаго хана вольными, однако внутри Кубани жители со всею землею принадлежать Оттоманской Портѣ и потому вы должны дать отъ себя въ томъ ваше обязательство, а крѣпость Согучакъ къ вамъ принадлежать, но въ Анапѣ еще будетъ крѣпость построена, на которую я и сумму съ собою привезу; а по построеніи оной поручено будетъ то правленіе мнѣ. И во все время пребыванія своего тамъ всѣхъ приходящимъ къ нему беямъ, землякамъ, своимъ пріятелямъ и прочимъ желающимъ о томъ вѣдать рассказывалъ; но если де кто изъ вольныхъ сбѣжитъ и къ намъ явится, таковыхъ людей мы примлемъ и обратно отдавать не будемъ, а для перенесенія изъ ногайскихъ бѣглецовъ въ Аккерманъ прибыло уже въ Анапѣ пять судовъ, а если понадобятся и еще, то и другія придутъ.»

Помянутый же бей Уксузъ-Хасанъ-агу смѣнилъ, а на мѣсто его надъ всѣми черкесами Чюбакъ-Андаржи пменуемаго уздена—агою опредѣлилъ, назнача ему годовое жалованье изъ доходовъ Анапской таможи 1000 левковъ. Оный бей сказывалъ притомъ, что де имѣется къ его свѣтлости Батырь-Гирей султану отъ визиря письмо, которое во время своего проѣзда вышепомянутый чегодаръ имѣеть ему поручить; а другому визирскому чегодарю, отправленному чрезъ черкесы до самой Кабарды приказалъ, чтобъ онъ начальнику войска російскаго, находящагося въ околпности тамошнихъ мѣсть, увидясь съ нимъ сказалъ, что здѣшній народъ издавна принадлежитъ Оттоманской Портѣ, почему и слѣдуетъ, чтобъ онъ войско свое оттуда вывелъ, потому что оному здѣсь стоять невмѣстно и дѣлать ему нечего.

По пріѣздѣ же онаго бея съ плѣнниками и подарками въ Константинополь, и отъ котораго тамъ министра онъ не имѣлъ себѣ привѣтствія, но когда увѣдомился капитанъ-паша о прибытіи его въ оный, то нарочно отписалъ къ нему, чтобъ онъ пріѣзда его въ Константинополь дождался и когда помянутый капитанъ-паша прпбылъ, тогда реченный бей всѣ тѣ подарки ему вручилъ и всѣ оказанныя имъ заслуги капитанъ пашѣ по разсмотрѣнію были угодны, а потомъ обратно его отправилъ.

Переводъ копіи съ рапорта, сообщеннаго его сіятельству вице-камплеру находящимся здѣсь крымскимъ посланникомъ Телмиръ-агою.

Точная копія съ рапорта, присланнаго отъ капиджси-башии.

Всеижайше репортуется, что между симъ временемъ Мехметъ-Гирей-Занъ-Оглу съ тремя человѣками людей Алжирскаго Хасанъ-паша прпбылъ отъ Синопскаго порта на суднѣ, называемомъ бригантинѣ сего мѣсяца Ребіуль-Ахира 10-го дня въ недѣльный день въ Анапу и остановился на якорѣ, да въ помянутый же день въ сумерки отъ онаго жъ порта къ прежде показанному мѣсту прибыло еще одно трехмачтовое судно съ купеческимъ грузомъ; а того жъ мѣсяца 11-го числа въ самый

полдень прибыло еще одно судно съ купеческимъ же товаромъ и остановилось де на якорѣ.

Помянутый бей и реченнаго паши люди, прибывшіе на ономъ суднѣ, вышедъ изъ онаго стали на квартирѣ въ домѣ онаго бей, который собравъ къ себѣ изъ абазинскихъ и черкесскихъ до нѣкотораго числа беевъ и узденевъ объявилъ словесно: «Оттоманская де имперія признаетъ находящихся внутри Кубани какъ абазинцевъ, такъ и черкесовъ за свой народъ, а не за вольныхъ людей; находящійся же за Кубанью народъ почитаетъ вольнымъ. Но если изъ пребывающихъ за Кубанью, какъ-то: ногайцевъ, такъ и прочій народъ прибывъ внутрь Кубани, похотятъ домами поселиться, то и оныя отданы не будутъ, а останутся де ея подданными. Если же изъ кабардинцевъ найдутся такіе, кои себя объявя подданными Россійской Имперіи, перейдутъ внутрь Кубани на поселеніе, то и оныя жъ выданы не будутъ и о томъ ко всѣмъ вамъ точно написанныя письма у меня есть и со временемъ оныя вамъ прочесть заставимъ». Да притомъ еще оный всенародно объявилъ зачѣмъ де я ѣздилъ, то все по желанію моему кончилось, да и мнѣ самому Сугуджукное коменданство пожаловано. Въ нынѣшнюю-жъ осень отъ Оттоманской Порты я на одномъ суднѣ прибылъ къ Синопу, но за продолжающеюся ненастливою зимнею погодою, принужденъ зимовать тамъ, куда отъ помянутаго паши присланъ былъ человекъ съ такимъ приказомъ, чтобъ я отъ прибытія туда Хаджи-Али-паши оберегался и къ тому-бъ мѣсту, гдѣ онъ находится не приближался потому, что реченный паша есть партизаномъ хана Шагинъ-Гирея, то онъ тебя поймать и схватить не оставитъ, а можетъ быть вознамѣрится и погубить тебя. При наступленіи же благополучнаго времени на морѣ, сѣлъ было я на одно трехмачтовое судно съ намѣреніемъ къ сей сторонѣ прибыть; но въ самое то время, какъ хотѣлъ отѣхать, другое такое-жъ трехмачтовое судно прибыло, о которомъ определенны ко мнѣ отъ помянутаго паши люди сказали, что де оное судно есть хана Шагинъ-Гирея и съ тѣмъ оное прибыло, чтобъ тебя поймать. Чего ради я на оное судно съѣлъ и не осмѣлился, но къ помянутому пашѣ человекъ о всемъ обстоятельствѣ отправилъ, который отвѣтствовалъ, что де то судно, на которомъ я находился, было прислано отъ Порты нарочно для меня, пбо сверхъ прибывшихъ нынѣ купеческихъ судовъ, четыре или пять еще имѣютъ сюда прибыть, да и къ крѣпости Сугуджуккой имѣетъ прибыть одинъ паша. Хотя паша туда и придетъ, однако не для сохраненія крѣпости, но для единаго обозрѣнія и свѣдѣнія сея стороны, а потомъ имѣетъ оный возвратиться. Отправленные отсюда въ прошломъ году на суднѣ ногайцы къ Синопу прибывъ, на якорѣ остановились; потомъ изъ онаго выведя трехъ мурзовъ, къ Оттоманской Портѣ отправили, а какъ оныя имѣли нужду на путевыя издержки, то о томъ было представлено, почему онымъ изъ казны на дорожныя потребности нѣсколько денегъ, да для переѣзда три судна даны, на которыхъ оныя къ Аккерману и перевезены, да и впредь сколько ногайцевъ отъ сей стороны на суда посажено ни будетъ, то все къ помянутому мѣсту перевозимы быть имѣютъ; когда же такимъ образомъ поступаетъ, что вошедъ внутрь Кубани поселившихъ нагайцевъ имѣнія

грабятся, то къ чему такой поступокъ приписать, о томъ Муселимъ-Хаджи-Али-ага-заде всепнжайше репортоваль.

Помянутый бей предстоящимъ въ собраніи говорилъ точно такъ. Что помянутыя рѣчи не перемѣнятся, но имѣють быть дѣйствительными, ибо Оттоманская высокая имперія по всѣмъ поступкамъ и словамъ помянутаго бея инаковымъ образомъ о своемъ приуготовленіи предусматриваетъ, почему возмутители смыскавъ удобный случай злою своею хитростию могутъ правовѣрныхъ бѣдныхъ магометанъ въ безпокойство и изнуреніе привести. Чего ради, по прошенію бѣдныхъ жителей, принялъ я смѣлость къ высокому вашей свѣтлости двору объ ономъ низайше представить. 196 годъ мѣсяца Ребіуль Ахира 14-го дня.

Подъ опимъ репортомъ подписано имя тако: Ахметъ капиджи-баша свѣтлѣйшаго хана, пребывающій нынѣ въ Таманѣ.

№ 193. Всеподданнѣйшее донесеніе Я. Булгакова.

1-го (12-го) іюня 1782 г. № 45. Буюкдере.

Мѣсяца съ два назадъ пріѣхалъ сюда присланный къ Портѣ отъ хана крымскаго Шагинъ-Гирея башъ-чегодарь его съ благодарительнымъ письмомъ къ визирю за исходатайствованное имъ прощеніе извѣстному Джаникли-пашѣ и съ подарками къ министерству, состоящими въ четырехъ черкесскихъ невольницахъ и алмазныхъ вещахъ. Оный башъ-чегодарь привезъ тако-жь и ко мнѣ письма отъ помянутаго хана и отъ г. Веселицкаго; но какъ живетъ въ домѣ рейсъ-эфендія и безъ его позволенія не сходитъ со двора, то, желая самъ вручить мнѣ оныя, продержалъ ихъ до конца апрѣля, а потомъ и самъ у меня былъ.

При семъ всеподданнѣйше прилагаю копіи какъ съ оныхъ мною полученныхъ, такъ и съ моихъ отвѣтныхъ, съ сегодняшнимъ же курьеромъ въ Крымъ отправляемыхъ писемъ.

; по дѣламъ же кубанскимъ сей министръ, выслушавъ отъ него чинимыя извѣстнымъ Мегмедъ-Гирей-беемъ разглашенія, увѣрялъ его, что помянутый бей, отправляясь отсюда, занялъ денегъ на дорогу у капитанъ-паши и сей послѣдній придалъ ему одного изъ своихъ людей для полученія и привезенія сюда оныхъ, а визирскихъ чегодарей при немъ нѣтъ, и что, наконецъ, посылаемому въ Суджукъ двубунчужному Али-пашѣ именно указано увѣрить его свѣтлость хана о дружественныхъ къ нему Порты расположеніяхъ.

Будучи вскорѣ потомъ на конференціи съ рейсъ-эфендіемъ, держанной 2-го мая и, окончивъ рѣчь о дѣлахъ, до торговли касающихся, почелъ я за нужное сообщить ему содержаніе присланныхъ отъ г. Веселицкаго при письмѣ его приложеній, заключивъ оныя тѣмъ, что какъ помянутый министръ, безъ сомнѣнія, донесъ о всѣхъ оныхъ Мегмедъ-Гирей-беемъ поступкахъ и къ высочайшему двору, отъ котораго, можетъ быть, вскорѣ и повелѣнія по сей матеріи ко мнѣ насланы будутъ, то, желая оныя предупредить и, вслѣдствіе соглашенія нашего, искренне сообщать другъ другу, если дойдутъ до насъ какія подобныя вѣсти, прошу я его объяснить мнѣ чистосердечно причину сего Мегмедъ-Гиреева поведенія, столь несходнаго съ прежними его, рейсъ-эфендія, и столь часто повторяемыми увѣреніями, что Порта нимало не намѣрена принимать участія въ могущихъ быть на Кубани неустройствахъ.

Рейсъ-эфенди, возобновя и при семъ случаѣ оныя увѣренія, отвѣтствовалъ мнѣ слѣдующимъ образомъ: «всѣмъ извѣстно, что

абазинцы и всѣ народы, живущіе по сю сторону рѣки Кубани, всегда принадлежали и принадлежатъ въ силу трактата Портѣ, и что всѣ области и татарскіе народы, кочующіе за рѣкою Кубанью, и въ теченіе минувшей войны покоренные россійскимъ оружіемъ, остались независимыми и подъ владѣніемъ крымскаго хана, что абазинцы и народы, живущіе около Суджука съ природы грубы и не всякаго почитаютъ; что Джанъ-Оглу-Мегмедъ-Гирей-бей и Хаджи-Хассанъ-бей, люди наизнатнѣйшіе породою въ сихъ мѣстахъ, прошедшимъ лѣтомъ пріѣхали въ Константинополь съ представленіемъ къ Портѣ о нуждѣ имѣть тамъ правителемъ пашу съ кредитомъ, дабы оный могъ быть почитаемъ, и содержать помянутыя орды въ порядкѣ; что Порта, уважая отдаленіе сихъ мѣстъ и сосѣдство съ кубанскими татарами, нашла за нужное послать туда начальника благоразумнаго, который бы умѣлъ учредить поведеніе свое въ силу трактата и дружбы и уже отправила командиромъ въ Суджукъ двубунчужнаго Алипашу, человѣка, знающаго дѣла, осмотрительнаго и способнаго къ сохраненію дружбы и добраго согласія; что какъ онъ не могъ выѣхать отсюда прежде весны, то Порта отослала напередъ помянутыхъ двухъ беевъ, поручивъ одному изъ нихъ, а именно Мегмедъ-Гирею, управлять между тѣмъ до прибытія паши помянутыми мѣстамп, и именно наказавъ не мѣшаться въ дѣла и неустройства татаръ, подданныхъ хану, живущихъ по ту сторону рѣки Кубани; что оныя два бея поѣхали отсюда не на судахъ, данныхъ имъ отъ Порты, и упоминаемыхъ чегодарей съ ними не посылаю, но отправились въ Синопъ, надѣясь тамъ взять судно для переѣзда въ Суджукъ; не нашедъ же ни одного готоваго въ ту сторону, писали къ Портѣ и она послала одну только идріотскую барку безъ всякаго другаго транспортнаго судна, для доставленія ихъ въ Суджукъ; что Порта никогда не помышляла мѣшаться въ дѣла колѣнъ, находящихся подъ владѣніемъ ихъ хана, а еще меньше кабардинцевъ, о коихъ ясно говорится въ трактатѣ; что, напротивъ того, помянутый паша снабженъ найточнѣйшими повелѣніями отнюдь не вдаваться въ

такія дѣла, кои бы были несогласны съ трактатами, и что для сей причины даны ему и копіи артикуловъ трактата, могущіе быть на таковой случай нужными.

Рейсъ-эфенди заключилъ свою рѣчь увѣреніемъ, что Порта пребываетъ въ твердомъ намѣреніи сохранить навсегда дружбу съ высочайшимъ дворомъ вашего императорскаго величества и что законъ принуждаетъ ее содержать свято принятія на себя трактатами обязательства, почему и не учинить она никогда ничего онымъ противнаго¹⁾.

Какъ рейсъ-эфенди, говоря о принадлежности Суджука Портѣ съ нѣкоторымъ усиленіемъ голоса, искалъ возбудить большее во мнѣ вниманіе и, можетъ быть, вовлечь меня въ какія-либо объясненія, то я, показывая, что того не примѣчаю, довольствовался равномерно отвѣтствовать увѣреніями о искреннихъ расположеніяхъ вашего императорскаго величества сохранить миръ и дружбу съ Портою и что я какъ прежде имѣлъ, такъ и нынѣ получаю высочайшія повелѣнія обнадеживать ее объ оныхъ и мое потому учреждать поведеніе, надѣясь, что съ ея стороны не будетъ подано повода къ противоположному.

¹⁾ Сообщена по сіе мѣсто г. Веселицкому.

№ 5. *Переводъ греческаго письма Оглу Мегмета-Муселима отъ 22-го мая 1782 г. изъ Черкесъ.*

Свѣтлѣйшій государь Шагинъ-Гирей! рабски челомъ бью, равнолѣтно и его превосходительству генералу кланяюсь; если обо мнѣ спрашивать позволите, я, бѣдный, здоровъ и молку Бога за здоровье вашей свѣтлости, чтобъ благоволилъ даровать душевное вамъ спасеніе и тѣлесное благоденствіе, одинъ день вашей жизни да приумножитъ въ тысячи дней. Милостивѣйшій государь! Снмъ объявляю, что я, хотя вамъ служить, какъ вѣрный слуга, нашелъ было одного въ Тамани турка отправить къ вамъ къ Кефу доношеніе мое съ пзвѣщеніемъ о содѣваемомъ, но не знаю кто меня предалъ, написавшій ли оное или иной, почему въ крайней находилса опасности, ибо хотѣли меня умертвить, но взирая на мое здоровое и мужественное состояніе, сжащлись и вмѣсто смерти сослали меня въ ссылку въ черкесы, гдѣ содержусь подъ карауломъ. По такимъ обстоятельствамъ, опасаясь людямъ моимъ тайну сію ввѣрить, положился на вѣрность находящагося здѣсь грека, коего призвавъ къ себѣ, просилъ о написаніи сего и о вѣрномъ доставленіи; но онъ, по написаніи мнѣ, отвѣчалъ, что для императрицы Екатерины, которой Господь Богъ да продлитъ жизнь, готовъ кровь свою пролить, равно и для его свѣтлости Шагинъ-Гирей-хана, но будучи долженъ одному заимодавцу и въ рукахъ готовыхъ денегъ къ уплатѣ не имѣя, опасается ѣхать; однако на сей случай същеть вѣрнаго человѣка доставить оное въ Тамань, а оттуда способъ найдетъ къ пересылкѣ, въ чемъ меня и увѣрилъ. Я, полагаясь на его увѣреніе, доношу: въ здѣшнемъ краю слышно, что корабль 80-ти пушечный приплылъ къ Суджукъ-Кале, на боемъ прибылъ трехбунчужный паша съ 300 человѣкъ и былъ для осмотра положенія крѣпости Анапа, которую уже и строить начали и что Занъ-Оглу требовалъ отъ абазинцевъ войска, только абазинцы отвѣчали, что ни одинъ человѣкъ изъ нихъ къ нимъ не поидеть.

Отъ армянина Бабя и отъ другихъ изъ татаръ моихъ знакомыхъ.

Ногайцы на турецкихъ судахъ изъ Анапы переправляются со всѣми семействами въ Бессарабію за неумѣренную, за переправленіе ихъ, плату. Продають скотъ и экипажи за безцѣнокъ; а слышно, что нѣкоторые и чрезъ проливъ изъ Тамана въ Крымъ на судахъ переправляются. Извѣстному-жь Дьяумъ-Гаджѣ, яко въ ногайцахъ знаменитому Батырь-Гирей-султанъ приказалъ остаться со всѣмъ домомъ на прежнемъ мѣстѣ и что въ Тамани продолжается моровая язва.

№ 16. *Копія письма посланника Веселицаго къ г. генераль-маіору и кавалеру Филисову, отъ 11-го іюля.*

Его свѣтлость Шагинъ-Гирей-ханъ сего часа повѣстясь пзвѣщаетъ меня о прибывшихъ изъ Аналы четырехъ купеческихъ судахъ въ Та-кылъ Бурунъ, что за Камышъ-Буруномъ, на коихъ имѣется ногайскихъ ордъ татаръ до 800 душъ, удаляющихся побѣгомъ въ турецкія области, именемъ монарше высочайшаго пособія и покровительства требуетъ тѣхъ ногаевъ, яко себѣ подданныхъ, задержавъ высадить въ Крымъ. Донося о семъ вашему превосходительству, покорно прошу повелѣть сходно съ желаніемъ требованія учинить исполненіе посредствомъ ханскихъ чиновниковъ, какъ писалъ къ вамъ отъ 26-го іюня. А если у тѣхъ судовъ рейсы турецкіе подданные, затѣмъ имъ сказать благосклонно, что они свободны и отнюдь не препятствуется имъ куда пожелаютъ слѣдовать. Ногайцамъ же обратиться въ Крымъ повелѣваетъ ихъ обладатель Шагинъ-Гирей-ханъ, о чемъ донести имѣю и монаршему лицу.

Господинъ 1-го ранга капитанъ Вороновъ посланника отъ 13-го іюля рапортуетъ, что лодокъ съ ногайцами не было, а проѣзжали изъ Ачуева съ рыбою двѣ и возвращены въ прольвъ обратно.

№ 20. *Копія письма посланника Веселичкаго флота первого ранга
г. капитану и кавалеру Козляинову 13-го іюля 1782 г.*

Р. С. Обрѣтающійся въ Суджукъ-калъ турецкій комендантъ Али-паша прислалъ къ г. генераль-маіору и кавалеру Филисову письмо, присвояющее власти его татарскія племена, которое по переводѣ въ моей канцеляріи, я возвратилъ обратно съ учпненнымъ на переводѣ примѣчаніемъ, а и вашему сіятельству письма онаго таковъ же при семъ подношу *ut in litteris*.

Переводъ письма суджукскаго коменданта Али-пашы къ г. генераль-маіору Филисову 5-го іюля учиненный.

Оттоманская Порта съ дворомъ россійскимъ, содеража свято поставленный вѣчнаго мира трактатъ, высочайше указать изволила слѣдовать мнѣ въ Суджукскую крѣпость и быть тамо, какъ то мѣсто и тамошніе народы черкесы, абазинцы и прочіе принадлежатъ анатольскимъ бе-

регамъ, главнымъ командирамъ и учреждая порядки, удерживать ихъ, дабы ничего отъ нихъ не происходило противнаго постановленному трактату. Каково получа повелѣніе, съѣвъ въ Цареградѣ на судно и прибывши я въ Суджукскую крѣпость, во исполненіе означеннаго предписанія принялъ тѣ народы подъ свое начальство и, распоряжая въ оныхъ всячески, удерживаю и охраняю ихъ отъ содѣйства какой-либо противности трактату. А какъ вы состоите ко мнѣ въ ближайшемъ сосѣдствѣ и дружбѣ, то я за нужное почитаю васъ о томъ увѣдомить, полагаясь на благоразуміе ваше, что и вы, вѣдавши уцпненный между обоими дворами трактатъ, съ своей стороны употребить старанія не оставите споспѣшествовать и поступать равномѣрно объ общемъ благополучіи, о чемъ снмъ нарочно посылаемымъ дружескимъ письмомъ вамъ и докладываю. За помощію Божіею, когда сіе получите и узнаете содержаніе, то дружески прошу о своемъ здравіи меня увѣдомить, равно ежели-бы какія были надобности вамъ, надѣюсь также по дружбѣ извѣщеніемъ меня не оставите.

Р. С. По ту сторону Кубани, между границами двора російскаго обитающіе обопмъ дворамъ вредные народы ¹⁾, перешедши на нашу сторону, дерзнули сдѣлать грабительства, разоренія и ныя непристойности, о чемъ тамошніе люди меня извѣстили; а какъ народы, кои обижены, состоятъ близъ Кубани въ границахъ властвованія нашего, какъ то татарскіе ²⁾, кассайцы, каспулатцы, куда, набѣжавши нѣсколько вредныхъ людей, угнали отъ нихъ болѣе 1,000 лошадей, захвата притомъ трехъ мурзъ и нѣсколько черни и посадивъ ихъ подъ караулъ, мучили, о чемъ меня увѣдомили письменно, то таковыхъ за ихъ поступки наказать и удерживать потребно, исполняя тѣмъ самый трактатъ, а къ намъ доброжелательство и усердіе, освободивши упомянутыхъ людей изъ-подъ караула, ибо о таиыхъ малозначащихъ дѣлахъ, не докладывая дворамъ нашимъ, сами сдѣлать можемъ надежащее распоряженіе. Не отправлено же сіе письмо прежде по причинѣ появившагоса повѣтрія, и что изъ Анапы ко мнѣ никто не пріѣздилъ, хотя я и искалъ средства чрезъ живущихъ тамо къ вамъ доставить; представаясь-же мнѣ случай побывать для осмотра оной, теперь отсель съ опредѣленнымъ къ дѣлу челоуѣкомъ посылаю.

¹⁾ Паша вредными народами называетъ ногайцевъ. По трактатамъ же, Россіею съ турками и татарами заключенными, объяснено въ обоихъ трехъ пунктахъ о тѣхъ народахъ, и какъ ногайцы, кубанскіе и черкескіе народы состоятъ подъ властію хана крымскаго, то паша имѣлъ-бы сношеніе по такой матеріи съ Шагинъ-Гирей-ханомъ.

²⁾ По мирнымъ договорамъ и конвенціи утверждено, что всѣ орды, роды и племена татарскія точно признаны вольными, а не инаго властвованія, слѣдственно кассайцы, каспулайцы и прочія племена присвояются нерезонно.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей. 1782. Июль.

30-го. Изъ Апапа прибыло въ 14 дней одно купеческое судно. Приѣхавшіе рассказываютъ, что извѣстный Мегмедъ-Гирей (посланный отъ Порты) находится въ Апапѣ, жителей тамошнихъ крайне утѣшаетъ, полагая надежду свою на Порту и предъявляетъ себя тамошнимъ главнымъ начальникомъ. Въ ономъ мѣстечкѣ никакого еще крѣпостнаго строенія не пачато, но построены ханъ и таможня. Собираемые въ немъ доходы опредѣлены на суджукскаго Алп-пашу, у котораго въ крѣпости военныхъ считаютъ не больше 200 человекъ. Однажды изъ приѣхавшихъ, въ бытность свою въ Апапѣ, видѣлъ, что приближалось шесть російскихъ военныхъ судовъ, которыя, не приставая къ берегу, обратно въ море удалились. Разнесся тамъ слухъ между абазинскими беями и мирзами, что Шагинъ-Гирей обратно въ Кефу вступилъ.

Вышеомянутаго Мегмедъ-Гирея описуютъ человекомъ хитрымъ, издѣливымъ, и ежели-бъ абазинцы не имѣли уваженія къ султану, то-бъ давно его истребили.